

Раскопки балластного карьера и находки древнерусского времени.
Станция Гнездово Рижско-Орловской железной дороги. 1900 г. (1899 г., д. 106, л. 14, 22)

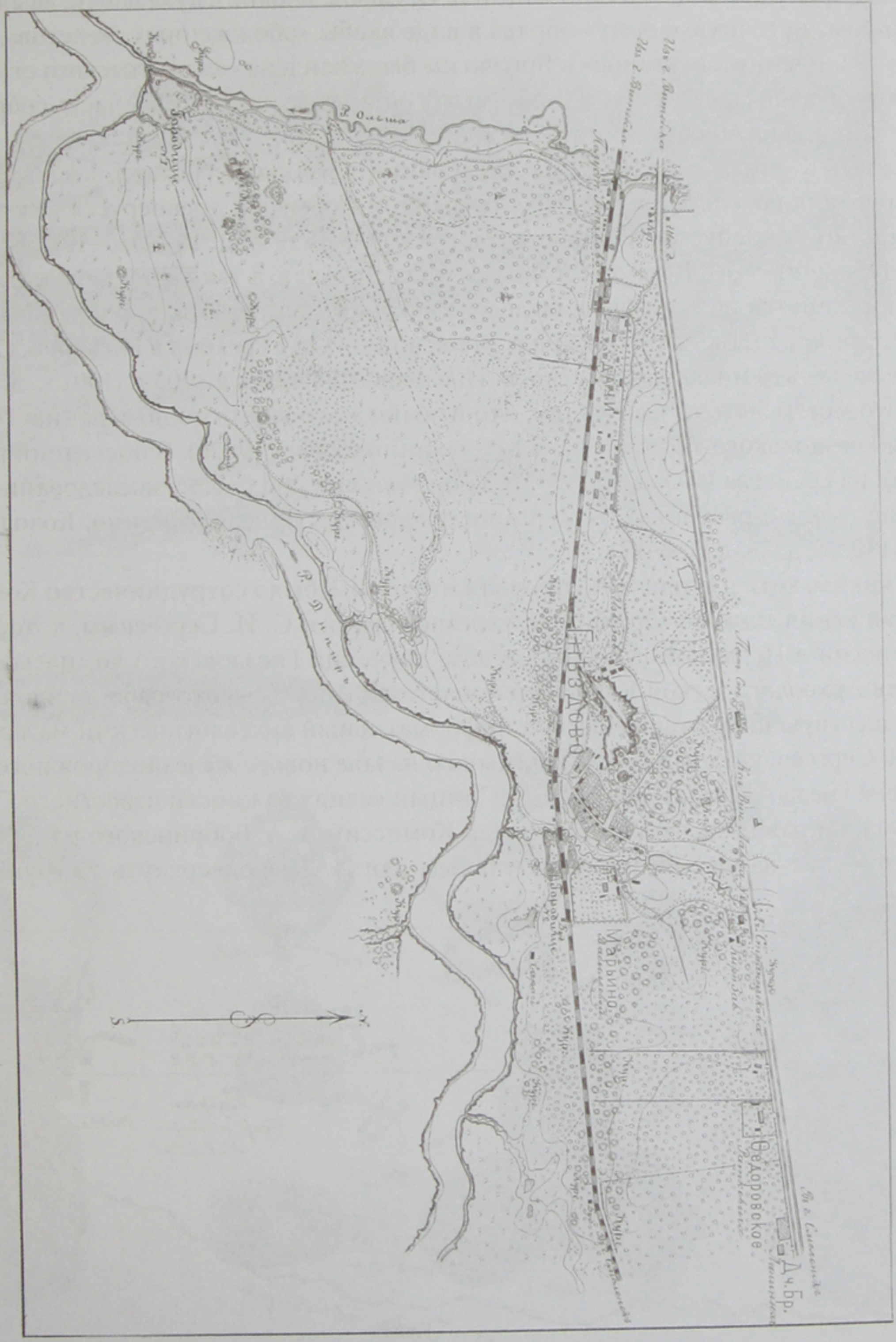
было опубликовано в Трудах XI Археологического съезда (1895 г., д. 115; Сизов 1902а; 1895). В 1896 г. В. И. Сизову было выделено 200 руб. на раскопки в Гнездово, тогда же им было раскопано 94 кургана в Лесной группе «за рекою Свинкой» (1896 г., д. 69, л. 6–14 об.). На следующий год ИАК поддержала его исследования в Мизиново и Ярцево, выплатив 65 руб. Помимо памятника «промежуточную форму» обряда в виде якобы «обожженных скелетов». Кроме того, в одном из «удлиненных курганов» в Ярцево им была найдена «эмаль готского стиля», а также нож с волутообразным навершием. В этом году он предоставил в ИАК часть собранных им в Гнездово скандинавской коллекции (1898 г., д. 172).

В 1899 г. ИАК вновь поддержала исследования длинных курганов, выдав В. И. Сизову 8 мая 150 руб. для раскопок курганов «удлиненной формы» и древнерусских курганов у деревень Пищино, Михейково, Миново и Благодатное (1899 г., д. 100, л. 7–10). В 1901 г. на его работы в Духовщинском, Вяземском и Смоленском уездах, а также непосредственно в Гнездово, «если останется время», была выделена сумма в 100 руб. В тот год им было раскопано 10 из 12 курганов у д. Пнева слобода на р. Вопь, а также 18 курганов в Гнездово. Отчет за этот год, к тому же весьма низкого качества, В. И. Сизов сдал лишь в 1903 г. (1901 г., д. 141, л. 8–11). Впрочем, это могло быть связано с тем, что именно в это время он по заданию ИАК готовил материалы Гнездовского могильника к публикации (Сизов 1902b). В последний раз В. И. Сизов работал на средства ИАК в 1903 г. Тогда он получил 200 руб. на исследования и представил краткий отчет о раскопках 54 курганов у деревень Ярцево, Митино, Колодня, Рудня и Мошевое (1903 г., д. 76, л. 5–6 об.).

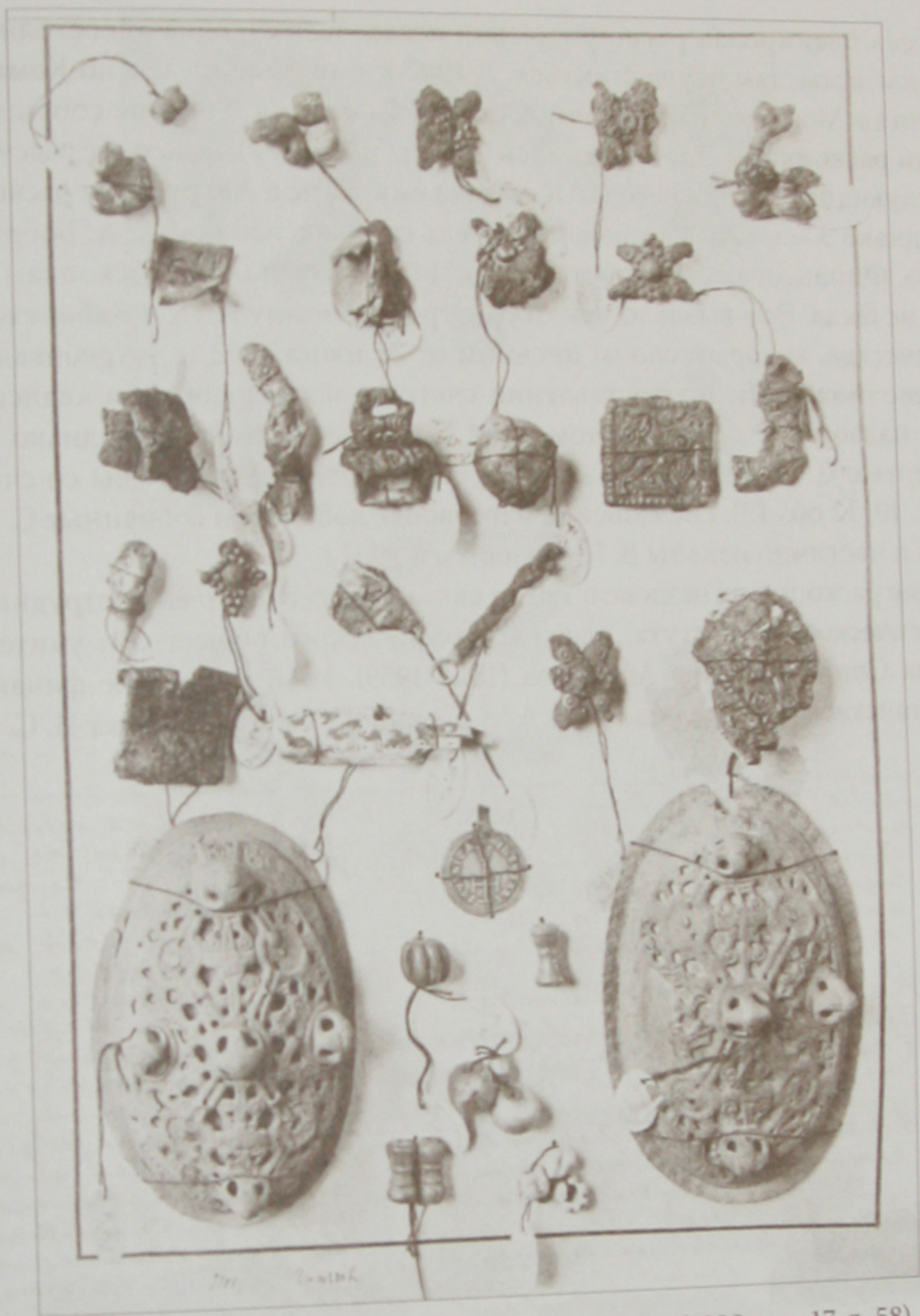
Весьма ярким, хотя и столь же непродолжительным, было сотрудничество Комиссии с ревизором движения Рижско-Орловской железной дороги С. И. Сергеевым, который уже помогал Комиссии в Пермской губернии, в деле изучения Гнездовского комплекса. Благодаря ему, в архив Археологической Комиссии попали уникальные фотографии видов памятника, ныне не существующих, а также весьма информативный археологический материал. Весной 1899 г. С. И. Сергеев, уведомил А. А. Спицына о начале нового железнодорожного строительства в районе Гнездова. 8 мая 1899 г. А. А. Спицын «ввиду важности известного Гнездовского могильника» направил на имя председателя Комиссии А. А. Бобринского рапорт, в котором задавал вопрос, не найдет ли тот желательным для ИАК «подвергнуть ту группу курганов

План Гнездова из отчета С. И. Сергеева (1900 г., д. 17, л. 1)

План Гнездова. Снимал и чертил 164-го пехотного Закавказьского полка штабс-капитан В. Заленский. 1901 г. (1901 г., Д. 7, л. 22)

Находки из раскопок С. И. Сергеева. Гнездово (1900 г., д. 17, л. 58)

предварительному исследованию, которое готов взять на себя Сергеев, уже имевший тако-
го рода поручения» от Комиссии. Получив от Комиссии аванс в 50 руб., С. И. Сергеев начал
присылать в Петербург первые материалы о производимых работах и собранные им коллек-
ции предметов из раскопанных 4 курганов (1899 г., д. 106, л. 2; 1900 г., д. 17, л. 1-3).

В 1900 г. для работ в Гнездово было выделено 100 руб. На эти деньги С. И. Сергеев раско-
пал 23 кургана в «новом балластном карьере», 5 курганов в Правобережной группе, а 6 сен-
тября прорезал вал Гнездовского городища. По итогам исследований им был предоставлен
в Комиссию подробный полевой дневник (1900 г., д. 17, л. 9, 41-52 об.). В 1901 г. на археологи-
ческое исследование Гнездова ИАК определила 150 руб. В этом году С. И. Сергеев раскопал
10 курганов и 16 марта 1902 г. представил не только дневники за истекший год, но и полевую
документацию за 1899 г. (1901 г., д. 7, л. 1, 23-29).

С. И. Сергеев планировал расширить свои исследования, однако состояние здоровья не позволило этим замыслам осуществиться. В 1902 г. ему было выделено Комиссией 150 руб. на исследования в Могилевской губернии, однако 7 февраля 1903 г. он сообщил в Петербург, что по болезни раскопки не производились (1902 г., д. 90, л. 7). Археолог рассчитывал начать работы на следующий год, для чего ИАК выдала ему аванс в 200 руб. для раскопок в Рогачевском уезде. Однако 3 марта 1904 г. исследователь скончался, о чем А. А. Бобринского уведомила его вдова. Финансовая отчетность по так и не состоявшимся раскопкам С. И. Сергеева представлена не была. Это вызвало некоторые трения между ИАК и Кабинетом его императорского величества, который своим письмом от 21 июня 1904 г. потребовал от Комиссии, чтобы, при невозможности предоставления счетов в израсходовании аванса в срок, соответствующий надзорный орган уведомлялся бы заблаговременно. Однако впоследствии, в связи со смертью С. И. Сергеева, было разрешено «авансовые суммы со счетов сложить» (1903 г., д. 32, л. 10, 12 об., 13). Гнездовские материалы, добытые и собранные С. И. Сергеевым, были описаны и частично изданы В. И. Сизовым в 1902 г.

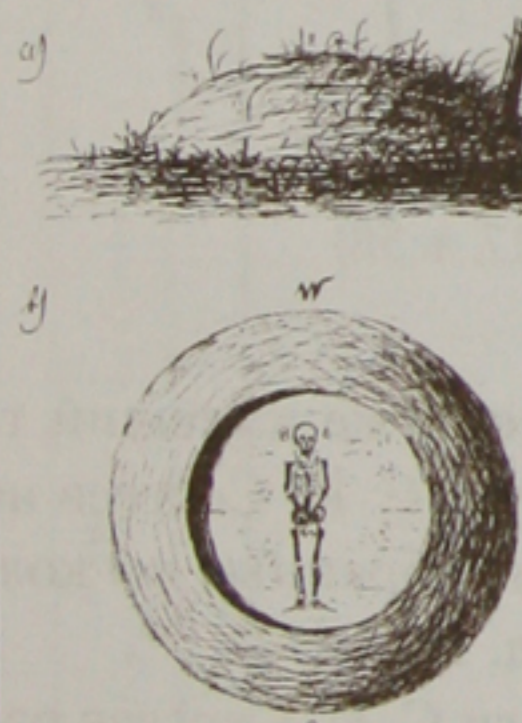
Последующие раскопки в Гнездове в 1905 г. связаны с именем члена-сотрудника Петербургского Археологического института, члена Географического общества и учителя городского училища Ивана Спиридоновича Абрамова (1874–1959). ИАК уже их не финансировала, несмотря на ходатайство 11 мая за подписью А. А. Спицына. Открытый лист И. С. Абрамову был

сильные каменные откладки
на поверхности камней в одной
группе, были медаль, одна
медаль, медаль, медаль, медаль,
как и другие находки,
были убранные крестом нами

Курган № 7. Высота
1 1/2 саж., диаметр до 2^х саж.
Был грунтовой ямы. На
самом дне, в центре на W, и
рядом на юге урны
кости как длиной 2 саж. и вер.
при них найдены мед. вещи.
У восточной поща
серед. малых в
середине кольца
(по м. № 10. тип
табл. XX-6. 9 доб. кург.)
На юге была мед.
урна с зернами
будничными (по м.
№ 4. тип. табл. XXI-10
9 доб. кург.) Вокруг
них сделано 21 яма:
(по м. № 2^а) врановые
с скотинными ушами
куда - по фарфору, мед.
книжки в медных с
медными покровками,
два круглых урны, два
серебряных кольца (по м. № 13, 14) и
одна медная тигоскутара (по м. № 15,
тип. табл. XXII-6, 32, 61 и 8 доб. кург.)

Сред. дуба Гана серебряная
ружница (по м. № 16. вран.
Смоленских, и Владимирского
князя, но медные)
Медаль покровская дуба
арабский монета (по м.
№ 17, 18) и медаль Гракис
Арта (по м. № 19, 20, 21, 22)
с приклепанными ушками
Сред. прохода же дуба в
академии было три сере
орнамент дуба в зерно
(по м. № 23, 24, 25) тоже по
Юзе на украшенную на
табл. Владимирская кня
На груде была серебряная
прядка (по м. № 26) с
кольцами закру. в спираль,
поверхность кольца на дубе
урны (тип. табл. XXII-3
9 доб. кург. и у Владимировских)
У восточ. дуба были две
мед. вещи (по м. № 27)
Варница не найдена. Кос
мед. вещи на медной
домашней проволочке, медный
по всему основанию курган
ной покровки.

Курган № 8. Высота 1 саж., diam.
до 2^х саж. был грунтовой ямы.
На самом дне передний край
и урны гарника с параллельн.
полосками, восток не найдено

Фрагмент отчета В. Н. Глазова. Раскопки в Новгородской губернии в 1903 г. Описание кургана № 7 из курганно-жальничной группы близ д. Бор (1903, д. 49, л. 122 об.)

Древности, найденные при строительстве железной дороги Санкт-Петербург—Вологда в 1904 г. (1904, д. 33, л. 19)

Котел из комплекса древностей, найденных при строительстве железной дороги Санкт-Петербург—Вологда в 1904 г. (1904 г., д. 33, л. 20)

выдан 18 мая, однако предоставленный им дневник не отвечал требованиям Комиссии (1905 г., д. 54, л. 5, 7, 35). В 1907 г. он попытался вновь получить поддержку ИАК в своих начинаниях. 27 мая А. А. Спицын сообщал А. А. Бобринскому, что И. С. Абрамов предложил «произвести для Комиссии» исследование «загадочных курганов» в мызе Ворона Глуховского уезда Черниговской губернии. Ему был выдан аванс в 30 руб., однако из отчета, поступившего в Комиссию, было трудно понять культурную принадлежность раскопанных памятников (1907 г., д. 54, л. 1, 6–22). В частной переписке с Д. Я. Самоквасовым И. С. Абрамов около 1909 г. утверждал, что на эти исследования он не получал денег ни от ИАК, ни от РАО (Археология... 2007: 39).

Однако основные работы ИАК в области славяно-русской археологии в 1900–1910-х гг. по-прежнему сосредоточивались на Северо-Западе. В 1903 г. член-сотрудник РАО В. Н. Глазов по заданию ИАК совершил поездку в Крестецкий уезд Новгородской губернии для археологического обследования р. Мсты в ее среднем течении. Он обнаружил и описал значительное количество разновременных погребальных памятников — сопки, длинные и древнерусские курганы, грунтовые и жальничные могильники; произвел пробные раскопки памятников разных типов (Глазов 1904: 50–60). По окончании работ он предоставил в ИАК подробнейший отчет, сделанный на высоком профессиональном уровне (1903 г., д. 49, л. 105–126). Находки из раскопок В. Н. Глазова поступили в РИМ.

Некоторые из этих работ были связаны со спасательными раскопками. В феврале 1904 г., при строительстве железной дороги Санкт-Петербург—Вологда, в Шлиссельбургском уезде близ с. Мишкино были обнаружены древние вещи, которые Министерство путей сообщения сразу же переслало для рассмотрения в ИАК. Комиссия определила, что комплекс найденных древностей, вероятно, происходил из одного погребения и «по тождеству вещей с инвентарем Кексгольмских корельских могильников» принадлежал «родственному корелам племени ижоре, скорее всего XIII веку» (ОИАК за 1904 г. 1907: 109). Производство археологического обследования на месте находки Комиссия поручила магистру Гельсингфорсского университета Г. К. Гейкелю, снабдив его Открытым листом и денежными средствами (1904 г., д. 33, л. 5–9). К сожалению, ему не удалось обнаружить никаких следов других погребений. Найденные при строительстве железной дороги древности ИАК направила в Музей РАО (1904 г., д. 33, л. 18).

Имела место и частная инициатива. В 1909 г. крестьянин д. Средние Озерцы Лужского уезда Петербургской губернии два раза обращался в Археологическую Комиссию с просьбой «срыть курган» на усадьбе, мешавший ему пользоваться земельным участком в полном объеме (1909 г., д. 128, л. 1, 4). В первом письме он просил разрешения раскопать курган собственными силами, на что получил отказ Комиссии. В следующий раз он предложил провести работы специалисту от ИАК, чтобы быстрее «решить вопрос относительно кургана окончательно». Археологическая Комиссия поручила произвести раскопки гдовскому археологу К. Д. Трофимову, который по окончании работ предоставил подробную отчетную документацию. К. Д. Трофимов отнес курган из д. Средние Озерцы к сопкам. В процессе раскопок он обнаружил в верхней части насыпи 15 плохо сохранившихся костяков — «позднейшие христианские погребения». На поверхности насыпи и у ее подножья сохранились каменные кресты. Находки, относящиеся к изначальному погребению, были незначительны. Они поступили в Московский археологический институт (ОИАК за 1909 и 1910 гг. 1913: 164, 244).

Тогда же, в августе 1909 г., в Археологическую Комиссию поступило письмо от Псковского археологического общества. В нем содержалась информация, что помещик В. Г. Петерсен в своем имении Паниковичи Псковской губернии в процессе «расчистки участка